

H HARLEQUIN
TM

Эбби Грин

ЧАРЫ ВЕТРЕННОГО ВЛАСТЕЛИНА

Сарелл

018

Гарем – Harlequin

Эбби Грин

Чары ветреного властелина

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Грин Э.

Чары ветреного властелина / Э. Грин — «Центрполиграф»,
2017 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08555-9

После разрыва помолвки с наследным принцем Зафиром известная модель Кэт Винтерс попадает в аварию, и это круто меняет ее жизнь. А когда спустя полтора года Зафир снова встречается с ней, она прилагает все силы, чтобы он не узнал о ее горькой тайне...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08555-9

© Грин Э., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Эбби Грин

Чары ветреного властелина

A Diamond for the Sheikh's Mistress

© 2017 by Abby Green

«Чары ветреного властелина»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Шейх Зафир Ибн Хафиз Аль-Ноури, король Джандора, не обращал внимания на изящную мозаику дорожки, по которой он нервно расхаживал, и его также не интересовало журчание фонтана, расположенного в центре дворика. Крохотные разноцветные птички, летающие между пышными экзотическими цветами, также не привлекали его внимания, а это ведь был один из самых роскошных двориков его дворца в Джахоре, столице его королевства, которое простиралось от гор с заснеженными вершинами на востоке до моря на западе, проходя через огромную пустыню.

Мысли Зафира были заняты лишь ею. Ему становилось все хуже. Он даже был вынужден прервать важное заседание, потому что чувствовал, как кровь закипает в его венах и боль сжимает сердце. Боль, которую он старательно игнорировал все последние восемнадцать месяцев.

При воспоминании об этом Зафир нахмурился. Когда умер отец, все его время и внимание были посвящены тому, чтобы унаследовать трон и взять управление страной в свои руки.

Но теперь он мог наконец свободно вздохнуть, и мысли о ней снова стали мучить его. «Сексуальная неудовлетворенность», – подумал он. Только и всего. Ведь он не спал с женщиной с тех пор... как расстался с ней.

И это было не из-за отсутствия интереса к нему со стороны женщин. Просто он целиком и полностью сконцентрировался на своей работе и на своих подданных. Но его советники все упорнее намекали ему, что он должен найти себе подходящую королеву и произвести на свет наследников.

Зафир громко выругался. Хватит. Он повернулся и направился к дворцу, чтобы официально объявить о поисках подходящей жены и раз и навсегда выбросить Ее из своей головы.

Он остановился, проходя мимо заросшего буйной зеленью входа в обнесенный высоким забором сад, и задумался.

– Ахм... Сир?

Зафир оторвался от своих мыслей. Не оборачиваясь, он коротко спросил:

– Да?

Человек откашлялся.

– Э... Это касается бриллианта «Сердце Джандора». Нам нужно кое-что обсудить относительно его, а еще поговорить о предстоящем дипломатическом турне.

Зафир на мгновение закрыл глаза, прогоняя горькие мысли о прошлом, а потом повернулся и увидел своего молодого помощника Рахула.

«Сердце Джандора» был невероятно редким драгоценным камнем. Многие годы его считали украденным или потерянным, и только недавно во время археологических раскопок его обнаружили у дворцовой стены. Люди ликовали и радовались, считая это хорошим предзнаменованием. Это был самый крупный из красных бриллиантов в мире, известный своей редкой красотой. Когда его нашли, он был похож на сердце, и его огранили так, чтобы сохранить эту форму.

Он был найден в горах на востоке страны и преподнесен в дар прабабушке Зафира, которая была француженкой. И то, что брак его прадеда и прабабушки был единственным счастливым браком в истории этой династии, утвердило Зафира во мнении, что любовь в браке была такой же редкостью, как и сам бриллиант.

Прогоняя эти грустные мысли, Зафир спросил: – Итак? Что ты думаешь, Рахул?

– Мы начинаем наше дипломатическое турне в Нью-Йорке на следующей неделе, как и планировалось.

Нью-Йорк.

Внезапно все заботы, связанные с турне, вылетели у него из головы, как всегда было при воспоминании о ней. И оттого, что мысли о Ней не дают ему покоя, Зафир разозлился.

Что, черт возьми, сегодня происходит с ним?

Их с ней отношения развивались на Манхэттене и продлились несколько месяцев. И, несмотря на все его усилия, его пульс участился, напоминая ему, как сильно он подпал под ее чары.

Зафир ускорил шаг, словно убегая от прошлого, но даже когда он вошел во дворец, она все еще была с ним. Ее огромные янтарные глаза смотрели на него, а ее улыбка была сексуальной и манящей. Словно она отлично знала, что делает с ним.

– Сир?

Зафир стиснул зубы, прогоняя воспоминания, и повернулся к своему помощнику.

– Да, Рахул.

– Я... э-э-э... у меня есть предложения относительно бриллианта.

– Я слушаю, – коротко сказал Зафир, сдерживая нетерпение.

– Мы берем этот бриллиант в турне, чтобы подчеркнуть очарование Джандора и способствовать развитию деловых отношений и туризма.

Зафир, несмотря на свои усилия, не смог сдержать раздражение.

– Я отлично знаю, почему мы берем его в это дипломатическое турне. Это была моя идея.

Рахул судорожно сглотнул, нервничая.

– Да, и мы планировали демонстрировать его в защитном стеклянном футляре.

– Рахул... – предостерегающе сказал Зафир.

Его помощник поспешно заговорил:

– Я хотел бы сделать другое предложение. Вместо того чтобы демонстрировать бриллиант в стеклянном футляре, я думаю, будет больше пользы, если люди смогут увидеть его вблизи. Мы дадим людям понять, насколько это чудо может казаться доступным и в то же время эксклюзивным и загадочным.

Последние слова привлекли внимание Зафира.

– О чем ты говоришь?

– Я предлагаю нанять кого-нибудь – модель, которая будет носить этот камень и сможет поехать с нами в это турне. Кого-нибудь, кто сможет на всех мероприятиях появляться вместе с нами и ходить среди гостей, чтобы они могли оценить бриллиант во всей его красоте, чтобы они видели, как он живет и дышит – так же, как и Джандор.

Идея была интересной, и Зафир понял это в ту же секунду. И тем не менее он хотел отвергнуть ее по разным причинам, одной из которых была проблема с мерами безопасности. Но не успел он открыть рот, в его воображении возникла картина, отвергающая все его невысказанные слова.

Он поспешно отвернулся от молодого человека, испугавшись, что выражение лица выдаст его. Он мог видеть лишь одно – ее, лежавшую на постели с ее длинными ногами и изящной фигурой, с ее предательски завораживающей красотой. Она была обнажена, а между ее точеными грудями на фоне белоснежной кожи сиял и переливался огненно-красный бриллиант.

Как и его кровь, которая вскипела при мысли об этом.

И Зафир понял, что у него есть лишь один способ избавиться от этой боли и двигаться дальше. А он был обязан двигаться дальше. Его страна зависела от этого.

Но неужели он серьезно думает вернуться в прошлое и встретиться с женщиной, о которой он поклялся больше не думать и не говорить?

Но почему бы и нет?

Это была прекрасная возможность удовлетворить свое желание, и это была единственная женщина, которую он хотел.

Он мрачно подумал, что она его должница. Она лгала ему. Она предала его, бросив полтора года назад. Она ушла, причинив ему невероятную боль и желание проклинать ее.

То, что он какое-то время рассматривал ее в качестве спутницы жизни на долгие годы, было неприятным воспоминанием. На этот раз, наняв ее, он будет точно знать, кто она такая. И он не будет испытывать никаких чувств, кроме похоти.

Он снова повернулся к Рахулу.

– Сир, это было просто...

Зафир перебил его:

– Это блестящая идея, и я даже знаю, кто будет нашей моделью.

– Кто, Сир?

Пульс у Зафира участился.

– Кэт Винтерс – американская супермодель. Выясни, где она сейчас.

Неделей позже. Куинс, Нью-Йорк

Зафир наблюдал за ней, сидя в машине с опущенным стеклом. Он не верил своим глазам: Кэт Винтерс работала в битком набитом клиентами ресторане в Квинсе. Но это было правдой. Одна из самых красивых женщин в мире в настоящий момент была одета в узкие джинсы, белую футболку и черный фартук, завязанный на ее тонкой талии. Ее волосы были зачесаны наверх и свернуты в небрежный узел, и из него торчал карандаш, который она как раз доставала, чтобы принять заказ.

Зафира шокировал этот банальный сценарий, хотя он смотрел на нее далеко не с презрением. Он испытывал более горячие чувства. Даже одетая подобным образом, без намеков на макияж, она была изумительна. Такая драгоценность не может прятаться в таком месте. Какого черта она здесь делает? И какого черта она изменила имя – Кейси Смит? И как она осмелилась отказаться даже рассматривать предложение, которое он отправил ее агенту?

Ответ ее агента был коротким:

«Кэт Винтерс больше не занимается модельным бизнесом. Пожалуйста, не беспокойте ее больше вашим предложением».

Никто никогда не отказывал Зафиру. Особенно бывшие любовницы.

Он отдал приказ водителю, и стекло беззвучно поднялось, а сам он вылез из машины, выпрямляясь во весь свой рост, равный шести футам¹ четырем дюймам². Он вспомнил, как Кэт носила невероятно высокие каблуки и их губы были почти на одном уровне. Зафир наблюдал, как она отходит от столика, и поморщился, увидев на ее ногах кроссовки.

«Это ненадолго», – поклялся он себе, подходя к входной двери в ресторан. Очень скоро она снова очутится в туфлях на каблуках. И ее соблазнительные губы снова станут принадлежать ему. Она вся будет принадлежать ему.

Он понятия не имел, что за игру она ведет, работая официанткой, но был уверен, что, когда услышит его предложение, она будет очень благодарна ему за то, что он дает ей шанс снова очутиться в его мире и в его постели, пусть даже на несколько коротких недель.

– Кэт.

Потребовалось несколько секунд, чтобы до нее дошел смысл происходящего. Никто здесь не звал ее Кэт. Ее звали Кейси. Но этот голос... невероятно глубокий. Потребовалось несколько мгновений, чтобы она поняла, что это мог сказать только один человек.

Зафир.

¹ 1 фут равен 30,48 см.

² 1 дюйм равен 2,54 см.

Она подняла голову и на мгновение даже не поверила, что это он. Он не мог быть здесь. В этом унылом ресторанчике в Квинсе. Его естественная среда обитания – пятизвездочные отели. В его жилах текла королевская кровь.

А сейчас он уже король.

Несколько дней назад ее агент предупредил, что Зафир разыскивает ее, чтобы она была к этому готова. Но она исключала всякую возможность, что он снова заинтересовался ею. И сейчас она очень пожалела об этом, совершенно не готовая увидеться с мужчиной, которого любила так беззаветно, что порой это пугало ее.

Она моргнула, но он не исчез. Неужели он всегда был таким высоким? Таким широкоплечим? Но она знала это. Он отпечатался в ее памяти, словно поставил на ней свое клеймо. Эти изысканные аристократические черты лица. Глубоко посаженные темно-серые глаза на фоне оливковой кожи. Густые черные волосы, зачесанные назад и открывавшие высокий лоб. И это идеальное мускулистое тело без единой унции³ лишнего жира.

Она даже не осознала, что произнесла его имя вслух, пока с усмешкой он не спросил:

– Так ты даже не забыла мое имя?

Его насмешливый тон подразумевал, что было бы невероятным, чтобы она забыла его, и это внезапно вывело Кэт из состояния шока. Он и вправду был здесь. В ее мире. Тот мужчина, который снился ей в кошмарных снах о том, что когда-нибудь он снова встретит ее, как и случилось, когда ее жизнь так резко изменилась.

В ее снах он смотрел на нее с презрением и ужасом, и она просыпалась в слезах чаще, чем ей хотелось бы. Но иногда спросонья ей казалось, что она все еще такая же... и принадлежит ему.

Но это было слишком далеко от правды.

Ее пульс предательски участился, хотя его присутствие вызвало в ней болезненные воспоминания, о которых она надеялась забыть. Но сейчас она обнаружила, что ее надежды были напрасны.

– Что ты здесь делаешь, Зафир? – резко спросила она. – Ты что, не получил ответа от моего агента?

Он приподнял бровь, и Кэт покраснела, внезапно подумав о том, что только что грубо говорила с человеком, перед которым многие люди падали на колени. С человеком, чьи мускулистые охранники стояли у входа в ресторан.

Но она не могла позволить ему запугать себя. Особенно вспоминая их последнюю встречу... Это было самым тяжелым событием в ее жизни.

– Я получил ответ твоего агента и решил проигнорировать его, – сказал Зафир небрежным тоном, который призван был скрыть ту боль, которую он испытал, увидев, что Кэт явно не хочет снова видеть его.

Кэт скрестила руки на груди. Он не изменился. Его высокомерие осталось прежним.

– Я работаю, – сухо откликнулась она. – Так что, если ты пришел сюда не для того, чтобы пообедать, момент ты выбрал не самый удачный.

Улыбка сползла с лица Зафира, а его невероятные темно-серые глаза сверкнули.

– Ты отвергла мое предложение, но я не принимаю твоего отказа.

– Нет, – помотала головой Кэт, чувствуя горечь при воспоминании об их последней бурной встрече, когда она ушла от него. – Я прекрасно понимаю, что ты не принимаешь отказа, Зафир, потому что ты так привык к тому, что все из кожи вон лезут, лишь бы сделать тебе приятное. Но, боюсь, я не испытываю такого желания.

Его глаза сощурились, и она мгновенно почувствовала угрозу. Она всегда чувствовала, что он видит ее насквозь. Несмотря на ее отчаянное желание убедить окружающих, что она

³ Унция равна примерно 28,35 г.

не была простой девчонкой, выросшей в трейлере с душевнобольной матерью, которая была наркоманкой. Девчонкой, которая даже не окончила школу.

Но тем не менее Зафир этого не знал, пока ему под нос не сунули доказательства, и он посмотрел на нее холодным, непрощающим взглядом. Он тут же вынес ей приговор и изгнал ее из своей жизни.

– Ты изменилась.

Она почувствовала себя так, словно он ударил ее. Он был прав. Она действительно изменилась. И это был ее самый страшный кошмар – снова встретить его.

– Этот джентльмен ищет столик на одного, Кейси?

Кэт взяла меню из рук своего босса и твердо сказала:

– Нет, не ищет. Он просто зашел спросить дорогу и теперь знает, куда ему идти. – Она взглянула на Зафира: – Ведь так, сэр?

Босса Кэт в этот момент кто-то отвлек. Зафир посмотрел на Кэт долгим взглядом, а потом сказал:

– Я буду ждать тебя, Кэт. Это еще не конец.

После чего он повернулся и вышел из ресторана.

Кэт не хотела выходить на улицу после окончания своей смены, потому что машина Зафира все еще стояла у входа.

Она была шокирована тем, что он ждал ее. Целых два часа. Зафир, которого она знала полтора года назад, никогда никого не ждал. Все знали, насколько он нетерпелив.

Надевая пальто, Кэт почувствовала, что почва уходит у нее из-под ног. Если Зафир проигнорировал ответ ее агента и потрудился сам разыскать ее, он легко не сдастся. Ей лучше всех было известно, что если он чего-то хотел, он не останавливался до тех пор, пока не получал это.

В конце концов, он преследовал ее, пока не заполучил. Он легко разрушил стену, которую она возвела между собой и окружающими людьми. Иона была готова отказаться от всего ради него. Даже попыталась стать такой, какой он хотел ее видеть, хотя понимала, что это у нее не получится.

Она замерла на мгновение. Он попросил ее стать его королевой. И даже сейчас она испытывала при этой мысли благоговейный страх.

Она взяла себя в руки и направилась к двери, уверяя себя, что теперь она стала намного сильнее. Что она была способна противостоять Зафиру. Он понятия не имел, через что ей пришлось пройти со времени их последней встречи...

Но как только она оказалась на улице, задняя дверь машины Зафира открылась, и он вышел ей навстречу. Внезапно вся решимость противостоять ему покинула ее.

Он сделал жест рукой, приглашая ее сесть в машину. Возмущенная тем, что он решил, будто все будет так просто, она приблизилась к нему. Она приложила все усилия не хромать, даже несмотря на то, что провела всю смену на ногах.

– Я не сяду в машину с тобой, Зафир. Ты зря потратил вечер. Пожалуйста, уходи.

– Мы либо будем разговаривать здесь, на тротуаре, где нас может услышать всякий, либо ты позволишь мне отвезти тебя домой, и мы поговорим там.

Кэт жила всего в нескольких кварталах от ресторана, и если она решит идти пешком, без сомнения машина Зафира будет ехать рядом с ней, в сопровождении машины с телохранителями. И они наверняка будут привлекать к себе внимание.

– Хорошо, – сквозь зубы процедила она. – Но как только я выслушаю все, что ты хочешь мне сказать, ты уйдешь.

– Конечно. Если ты захочешь, чтобы я потом ушел, я уйду.

Кэт была в ярости, что его появление вызвало у нее воспоминания, которые она давно похоронила. Воспоминания о прекрасной экзотической стране. Зафир был как солнце – яркий,

завораживающий, но смертельно опасный, если приблизиться к нему. А она совершила эту ошибку. Она чувствовала себя сгоревшей заживо, когда обнаружила, что на ее любовь не отвечают.

Она была готова выйти за него замуж после того, как он сделал ей предложение, но обнаружила, что это было не проявлением любви. Просто он счел ее подходящей кандидатурой. Она до сих пор не могла забыть этого унижения.

Она села в машину, чувствуя на себе его взгляд. Ей хотелось знать, как он теперь отнесется к ней – к тени той женщины, которой она была когда-то.

Зафир закрыл дверцу и обошел машину, чтобы сесть рядом с ней. Машина была невероятно шикарной, и на мгновение Кэт позволила себе расслабиться на удобном сиденье, наслаждаясь комфортом. Но тут же она спохватилась. Это больше не было ее образом жизни. И никогда им не будет.

– Кэт?

Она взглянула на Зафира. На его лице было знакомое выражение нетерпения. И Кэт осознала, что не слышала, о чем он ей говорил.

– Скажи моему водителю, куда ехать.

Она судорожно сглотнула, внезапно вспомнив, как они с Зафиром сидели на заднем сиденье очень похожей машины, и Зафир приказал водителю закрыть отгораживающее его от них стекло и ездить по городу до получения дальнейших указаний. Потом он посадил Кэт себе на колени, приподнял ее платье и...

Кэт резко отбросила это воспоминание и наклонилась к водителю, чтобы объяснить, куда ехать, прежде чем окончательно потерять самообладание.

Спустя несколько минут они остановились у довольно скромного здания. Кэт поспешно вышла из машины, не дожидаясь, пока Зафир поможет ей. Она не хотела, чтобы он дотрагивался до нее, даже мимоходом. Она и так с трудом держалась независимо и отстраненно.

Ее квартира располагалась на первом этаже, прямо у входа в здание, и Кэт чувствовала, как Зафир идет за ней. Высокий, внушительный и совершенно неуместно смотревшийся здесь.

Он спросил с удивлением:

– У вас нет консьержки?

– Нет, – коротко ответила Кэт.

Она открыла дверь и вошла в свою студию. В течение года это место было ее убежищем. Она положила ключи на стол и повернулась к своей самой страшной угрозе.

Зафир закрыл за собой дверь, и Кэт скрестила руки на груди.

– Ну, Зафир? Что ты собирался мне сказать?

Он оглядывал маленькую комнатку с нескрываемым любопытством, и наконец его темно-серые глаза остановились на ней. К ее ужасу, он начал снимать пальто, под которым был сшитый на заказ костюм, любовно облежавший его мощное тело.

– Мне многое нужно сказать тебе, Кэт, – мрачно произнес он. – Так почему бы тебе не сварить нам кофе? Так как я не собираюсь никуда уходить в ближайшее время.

Кэт несколько мгновений молча смотрела на него, и он снова был поражен невероятной красотой ее необычных глаз. Издали казавшиеся янтарными, вблизи на самом деле они были зелеными с золотыми крапинками; миндалевидные, окруженные длинными темными ресницами. Кровь закипела в его жилах, когда он вспомнил, как она смотрела на него после занятий любовью, с выражением изумления и восторга, от которых у него неизменно сжималось сердце.

Ложь.

Это все было ложью. Она была девственницей, но не невинной простушкой. Все это было лишь для того, чтобы скрыть свое убогое прошлое. Внезапно он почувствовал себя уязвимым. Что он здесь делает?

В этот момент Кэт, казалось, смирилась с неизбежным и сказала:

– Хорошо, я сварю кофе.

Она скрылась в маленькой кухоньке, а Зафир вынужден был признать, что ему было отлично известно, почему он был здесь. Он все еще хотел ее. Даже еще больше теперь, когда снова увидел. Но сотни вопросов ройлись у него в голове. Он положил пальто на спинку потертого кресла и окинул взглядом чистенькую, но бесцветную обстановку этого крохотного места, которое она теперь называла своим домом.

Она появилась через несколько минут, держа в руках чашки с дымящимся кофе, и протянула одну из них Зафиру. Он заметил, что она старалась не подходить слишком близко к нему, и это задело его.

Она сняла пальто, и на ней был теперь джемпер с длинными рукавами, надетый поверх футболки. Но даже эта повседневная одежда не могла спрятать ее идеальное тело. Высокую упругую грудь. Тонкую талию, стройные бедра и длинные ноги.

Он до сих пор помнил, как эти ноги обнимали его за талию, а пятки прижимались к его ягодицам, призывая его войти в нее еще глубже...

Черт возьми! Он старательно пытался скрыть свое желание.

– Садись, – сказала она с явной неохотой.

Зафир воспользовался возможностью спрятать свое возбуждение, злясь на самого себя. Он отнес это на счет своего долгого воздержания.

Кэт села на старенький диванчик по другую сторону от кофейного столика. Зафир сделал глоток кофе и с некоторым удовлетворением отметил, что она не забыла, каким он любил свой кофе. Крепким и черным. Но тут он нахмурился, заметив кое-что еще.

– У тебя другой цвет волос.

Она небрежно провела рукой по волосам.

– Это мой натуральный цвет.

Зафир почувствовал, как что-то внутри его похолодело, когда он заметил, что натуральный цвет был более темным, с медным оттенком. Было ли это еще одним свидетельством ее лживой натуры? Раньше у нее были золотистые волосы.

Он поставил чашку на стол.

– Итак, Кэт, что случилось? Почему ты исчезла из международного модельного бизнеса и кто такая Кейси Смит?

Глава 2

«Почему ты исчезла из международного модельного бизнеса» – это было все, что услышала Кэт. На мгновение ее дыхание прервалось. Мысль о том, чтобы сказать Зафиру, что именно случилось, и увидеть его реакцию ужасала ее.

С ней многое произошло за восемнадцать месяцев, и многое из этого она не была готова рассказать ему... особенно то, почему она больше не работала моделью. Ее грациозная походка, принесшая ей всемирную славу, была теперь лишь воспоминанием.

Она судорожно вздохнула. «Ответь на его вопросы, и тогда он уйдет». Она не могла представить себе, что он захочет надолго задерживаться в этом убогом месте.

– Что случилось? – спросила она холодно. – Ты сам это знаешь, Зафир. В конце концов, это ведь ты сообщил мне, что со мной разорвали почти все контракты и что дома мод отвернулись от девицы, впавшей в немилость.

Лицо Зафира потемнело.

– Как насчет фотографий, где ты была совершенно обнаженной, и это в семнадцать лет! Они говорили сами за себя. Не упоминая уже тот несущественный факт, что ты скрыла от меня свои огромные долги. А настоящая история твоего детства – когда ты помогала своей матери-наркоманке добывать очередную дозу?

Кэт почувствовала, как ее охватывает гнев, но вместе с ним она снова испытала невыносимую боль. То, что он до сих пор имеет на нее такое влияние, ужаснуло ее.

– Слушай, – сказала она как можно спокойнее. – Если ты приехал для того, чтобы снова проиграть нашу последнюю встречу, я не вижу в этом никакого смысла. Мне не нужно напоминать о том, что когда мой «безупречный» имидж был запятнан, ты решил, что для меня нет больше места в твоей жизни. Все, что мы хотели сказать, было сказано той ночью.

Ее пальцы инстинктивно сжались при воспоминании о той страшной ночи... как она выбежала из квартиры Зафира в глухую темноту, с болью, сжимавшей ее сердце, и слезами, застилавшими глаза, а потом... только темнота и снова боль, такая, какую ей не доводилось еще испытывать.

Зафир поднялся с кресла.

– Да? Насколько я помню, ты сказала слишком мало, а потом ушла. Ты даже не извинилась за то, что обманывала меня все то время, пока мы были вместе.

Стараясь держать себя в руках, Кэт процедила:

– Ты увидел ту статью и фотографии и сразу же осудил меня и вынес приговор. Ты не был готов слушать, что я могла сказать в свою защиту.

Кэт почувствовала угрызения совести, вспомнив, что она никак не могла справиться с силами и рассказать Зафиру о своем детстве. А что касается долга... Она никогда не хотела сознаваться в этом ужасе и в совершенной беспомощности, которую она испытывала. Только не такому человеку, как Зафир, с его высокими моральными стандартами и цельностью.

– Черт возьми, Кэт, ты ничего не рассказывала мне о себе. Когда ты собиралась это сделать? Если вообще собиралась? – Он покачал головой и повторил то, что сказал ей той ночью: – Ты, очевидно, надеялась, что я женюсь на тебе до того, как всплывет эта история, и тогда ты будешь обеспечена на всю жизнь, даже если мы разведемся.

Кэт почувствовала, как тошнота подступает к ее горлу.

– Это все было не так...

Зафир выглядел невероятно суровым. И неумолимым, как той ночью.

– Кто такая Кейси Смит? – спросил он.

Кэт судорожно сглотнула, не ожидая этого вопроса.

– Кейси Смит – это имя в моем свидетельстве о рождении.

– Интересная деталь, которую упустили журналисты?

Она вздернула подбородок.

– Это было единственное, что они упустили.

«К счастью», – подумала она. Иначе она никогда не смогла бы так хорошо исчезнуть в большом городе.

– Нам нечего сказать друг другу, Зафир. А теперь уходи, прежде чем я вызову полицию и обвиню тебя в домогательстве.

Она встала и направилась к двери, как вдруг Зафир спросил:

– Почему ты хромаешь?

Мгновенно выброс адреналина сменился ощущением незащитности.

Она медленно обернулась и обнаружила, что стоит совсем рядом с Зафиром. Ей показалось, что ее ударила молния. Все было так, словно ее изголодавшееся тело только и ждало его появления. И теперь оно ожило.

Его запах сводил ее с ума – смесь мускуса и чего-то необычайно экзотического, и это тут же вернуло ее в прошлое, в ее первый и единственный визит в Джахор, с его роскошным дворцом на холме, возвышавшемся над древним городом на берегу океана.

Кэт подняла голову. Зафир все еще хмурился. Она отступила на шаг, в ужасе, что ее тело так легко может предать ее. И тут она вспомнила, что он спросил: «Почему ты хромаешь?»

Кэт не хотела отвечать ему. Ее охватило чувство самосохранения. Он представления не имел, сколько горестей ей пришлось пережить после того, как они виделись в последний раз. И далеко не все они были связаны с ним.

Но она знала, что, не сказав ему ничего, она лишь подогреет его интерес, поэтому с неохотой ответила:

– Я попала в аварию и повредила ногу. Поэтому не могла продолжать работать какое-то время.

Она замерла, молясь, чтобы он не стал расспрашивать ее о подробностях.

Зафир оценивающим взглядом окинул ее.

– Ты из-за этого не вернулась к карьере модели? И из-за этого живешь в этой дыре? Потому что ты до сих пор не расплатилась со своими долгами? Хотя сейчас ты явно вернулась к былой форме, и я уверен, что дома моды готовы будут заключить контракты с тобой теперь, когда та история уже забылась.

Кэт с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться, когда он сказал, что она явно вернулась к былой форме. Но она не собиралась ничего ему объяснять. Зафир явно не был настроен услышать правду сейчас, как и в прошлый раз. И он был прав, за исключением одного: когда модельные агентства снова стали обращаться к ней, она не была готова к этому...

Кэт вздохнула. Она решила избегать прямого ответа, поэтому лишь произнесла:

– Я иногда рекламирую перчатки, но в основном работаю официанткой.

Зафир подошел ближе к ней. Его взгляд пронизывал ее насквозь.

Кэт хотелось лишь одного – чтобы он ушел. Однажды он уже перевернул ее мир вверх ногами, и она не переживет, если это произойдет вновь.

– Слушай, – обратилась она, стараясь спрятать отчаяние в голосе. – Ты что, приехал ворошить прошлое?

Она закусила губу, когда ей пришла в голову опасная мысль – а вдруг он, несмотря ни на что, действительно приехал услышать ее объяснения? На мгновение в ней зародилась искорка надежды, которая тут же погасла, когда Зафир покачал головой и коротко ответил:

– Нет. Конечно же нет. Это все уже в прошлом, и я не желаю больше об этом вспоминать.

У Кэт упало сердце. Конечно же, он приехал не для того, чтобы выслушивать ее объяснения. Очевидно, она была все так же беззаветно влюблена в этого человека, несмотря на все,

через что ей пришлось пройти. Она почувствовала, как ее охватывает паника, когда она осознала это.

Сжав зубы, она процедила:

– В таком случае не лучше ли тебе уйти? У нас уже было прошлое, и ты только что дал ясно понять, что у нас не может быть будущего. Так что о чем нам дальше говорить?

Она пожалела, что задала этот вопрос, когда увидела расчетливый блеск в этих серых, стальных глазах.

– Наше будущее – это именно то, что я хотел обсудить. Не такое, каким оно виделось нам в прошлый раз, но я не вижу, почему бы нам не оставить прошлое в покое и не двигаться дальше.

Кэт внутренне сжалась, словно ожидая удара.

– Я не заинтересована обсуждать с тобой любое будущее, каким бы ты его ни видел, Зафир.

Зафир стиснул зубы, но тут же усилием воли заставил себя расслабиться. Он не привык, чтобы кто-либо так разговаривал с ним. И он никогда не видел Кэт так воинственно настроенной. Но он не мог отрицать, что в глубине души это взволновало его. Она действительно изменилась и в то же время была такой интригующе знакомой. Знакомой до боли. Его тело испытывало отчаянную неудовлетворенность. Она была так близко к нему и держала его на расстоянии вытянутой руки, глядя на него так, словно он был нежеланным незнакомцем.

По правде, он не ожидал, что она будет так воинственно настроена против него. Он помнил, что их отношения закончились не лучшим образом, но это она скрывала от него правду, чтобы не лишиться шанса стать его женой. И тем не менее Кэт вела себя так, словно это она была пострадавшей стороной.

Он мысленно выругался. Он не планировал ворошить прошлое, но, очевидно, это будет неизбежно. Но, как он уже сказал, он не собирался говорить сейчас о прошлом. Пора было изложить планы на будущее.

Несмотря ни на что, хотя он знал, что существует тысяча причин встать, уйти и забыть, что он когда-либо видел ее, он не мог этого сделать. Не сейчас. Но он заверил себя, что может получить то, что ему нужно, а потом вернуться к прежней жизни. И он твердо намерен был поступить именно так.

– Я не уйду, пока не скажу того, ради чего я сюда приехал, Кэт.

Кэт в смятении наблюдала за тем, как Зафир снова уселся в кресло. Она видела на его лице выражение твердой решимости, так хорошо ей знакомое. Ей меньше всего хотелось, чтобы он догадался о ее чувствах, поэтому она с непроницаемым видом села напротив него, хотя его присутствие разрывало ей сердце.

Она со значением посмотрела на часы, потом на него.

– Уже становится поздно, а мне нужно рано вставать на работу. Я буду признательна, если ты будешь краток.

Зафир смотрел на бесстрастное выражение лица Кэт. На мгновение ему показалось, что он уловил огонек в ее глазах, но огонек тут же исчез. Казалось, она была намерена держать себя с ним как с незнакомцем. Но очень скоро, поклялся себе Зафир, они станут снова по-прежнему близки, и она будет стонать и шептать его имя, когда настанет кульминационный момент, который избавит его от этой муки.

Он с трудом заставил себя выбросить из головы эти фантазии и спросил:

– Ты хотя бы выслушала предложение, которое я переслал тебе через агента?

Кэт покачала головой, и тонкая прядь высвободилась из узла на ее затылке и упала ей на шею. Зафиру смертельно захотелось вынуть шпильки из этого узла и посмотреть, как ее длинные волосы роскошной волной упадут ей на плечи и рассыплются по спине, как это бывало

раньше. Он снова сжал зубы. Это было нелепо – он с трудом мог вести разумную беседу, пока эти образы преследовали его.

С трудом взяв себя в руки, он сказал:

– Я хотел предложить тебе контракт на...

Кэт приоткрыла было рот, чтобы что-то сказать, вероятнее всего, отказаться, но Зафир поднял руку, не давая ей возможности перебить его.

– Возможно, ты помнишь, как я рассказывал тебе о знаменитом пропавшем бриллианте, «Сердце Джандора», самом большом красном бриллианте в мире?

Кэт напряглась, и он заметил, как ее щеки порозовели, словно она тоже вспомнила тот момент. Они лежали в ее постели в Джахоре, в блаженной истоме после занятия любовью, и он рассказывал ей о бриллианте.

– Я что-то смутно припоминаю, – сухо сказала Кэт, хотя Зафир готов был поклясться, что она отлично все помнила.

– Недавно этот бриллиант был найден во время археологических раскопок. Мои люди восприняли это как доброе предзнаменование.

– Я рада за тебя... и за них... но не вполне понимаю, какое я имею к этому отношение.

– Самое прямое Кэт, потому что я выбрал тебя в качестве модели, которая будет носить этот бриллиант во время нашего международного турне.

Это самоуверенное и высокомерное предложение на мгновение ошеломило Кэт.

– Но это нелепо. Я работаю здесь. У меня здесь своя жизнь. Я не имею ни малейшего намерения куда-то ехать с тобой.

Зафир поднялся и, словно она ничего не говорила, продолжил:

– Это очень важное турне. Первое мероприятие назначено на послезавтрашний вечер, в Музее искусств в Метрополитен. Затем мы едем в Лондон, потом в Париж и, наконец, в Джандор, где бриллиант выставят на всеобщее обозрение.

Кэт тоже встала с дивана, дрожа от возмущения.

– Никакого «мы» быть не может, Зафир.

– Если бы все шло по моему плану, тогда я был бы согласен с тобой. Но мой помощник убедил меня продемонстрировать бриллиант в более выигрышном свете. Не в стеклянном футляре, а на шее красивой женщины. Она познакомится со специально отобранными гостями, чтобы они могли видеть, как бриллиант сияет и переливается на обнаженном теле.

Кэт пришла в ужас при мысли о том, что люди станут толпиться вокруг нее, разглядывать камень и даже пытаться дотронуться до него. А одним из побочных эффектов того несчастного случая, в котором она пострадала, была клаустрофобия, которую она испытывала при определенных обстоятельствах.

Она покачала головой:

– Ни за что, Зафир. Меня это не интересует.

Кэт увидела холодный стальной блеск в глазах Зафира. Это означало, что он ожидал любые ее возражения и был готов противостоять им.

В отчаянии она сказала:

– В мире миллион моделей, таких же опытных, как я. Притом моделей без скандального прошлого. Если я появлюсь на публике с тобой как Кэт Винтерс, у прессы будет праздник. И вся эта прошлая история всплывет вновь.

Кэт молча возблагодарила Бога, что их разрыв произошел еще до официального объявления о помолвке.

– Да, такое может случиться, – согласился Зафир, – и эту возможность я тоже рассматривал. Но у меня отличная команда по связям с общественностью, и они сумеют затмить все старые истории и вместо этого представить новую. Возвращение Кэт Винтерс с самым известным пропавшим красным бриллиантом в мире будет горячей новостью.

Кэт содрогнулась, осознав весь холодный расчет Зафира. Ее появление будет лишь приманкой. Чтобы подогреть общественный интерес даже за счет негативных ассоциаций. Для нее это был худший кошмар. Она не была готова вернуться в мир Кэт Винтерс – ни для кого.

– Мой ответ – нет, Зафир, – покачала она головой. – А теперь, пожалуйста, уходи. Я устала.

Но Зафир конечно же и не подумал тронуться с места.

– Естественно, я не предлагаю тебе сделать это даром, Кэт. Я готов заплатить огромную сумму за одну из самых знаменитых и неуловимых моделей. Я отлично знаю, какие ты получала гонорары за свои контракты, а поскольку твоя кредитная история показывает, что ты не в состоянии откладывать сбережения, похоже, ты не в том положении, чтобы отказываться от такого щедрого предложения.

Он подкрепил эти слова, небрежно обведя взглядом комнату, в которой они находились.

И Кэт решила поднять вопрос, который не хотела поднимать ни при каких условиях. Но, может быть, хоть это заставит Зафира уйти?

– А ты предусмотрел сплетни, которые неизбежно начнут распространять о нас?

Он сделал паузу, а потом сказал:

– Да, но я не вижу в этом никакого вреда – во всяком случае, если это будет длиться только в течение турне, а потом снова сойдет на нет.

Поначалу Кэт даже не поняла, что он имел в виду, но потом, когда до нее дошел смысл его слов...

– Ты не можешь всерьез рассчитывать, что мы... Она остановилась, испугавшись сказать это вслух.

Боясь показать себя дурочкой. Боясь, что она права в своих предположениях.

И боясь, что она не права.

– Не могу рассчитывать на что, Кэт?

Он сделал шаг в ее сторону и остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Я не могу рассчитывать на то, что мы снова будем вместе?

Кэт посмотрела на него с ужасом и в то же время с нарастающим возбуждением. Потом покачала головой.

Лицо Зафира внезапно потемнело.

– Именно это я и имею в виду. Я хочу, чтобы ты вернулась в мою постель. У нас с тобой незаконченное дело. Когда ты ушла...

– Ты имеешь в виду, когда ты выгнал меня!

Гнев охватил ее, давая ей силы отступить назад, подальше от его опасной близости, и, словно защищаясь, скрестить руки на груди.

– Мы не станем снова обсуждать это, – резко сказал Зафир. – Достаточно сказать, что хотя с нашей помолвкой было покончено – я не мог представить тебя как будущую королеву после всех этих статей и фотографий, – но наши отношения не обязательно должны быть порваны.

Обида и боль охватили ее, и она задрожала. Она словно вернулась в прошлое. Она помнила, как, стоя перед Зафиром в его роскошных апартаментах, недоверчиво сказала ему:

– Ты не любишь меня.

Он взмахнул рукой.

– Речь идет не о любви, Кэт. Любовь здесь всегда была ни при чем. Это вопрос взаимного уважения и желания и того факта, что я верил – как выяснилось, ошибочно, – что ты была идеальным кандидатом на роль моей жены и будущей королевы.

Идеальным... Она никогда так не ненавидела это слово, как в тот момент.

Всю ее жизнь ей внушали, что она должна быть идеальной. Выиграть очередной конкурс. Получить роль в рекламе, затмив другую претендентку. Добыть достаточно денег, чтобы спасти

мать. Беда была в том, что она потерпела поражение. Она посмотрела на Зафира и сказала безжизненным тоном:

– Я не идеальная, Зафир. Далеко не идеальная. И она ушла, оставив на столе свое обручальное кольцо. И теперь она была рада этому, потому что он явно вместо роли будущей жены предложил бы ей роль любовницы.

А теперь она была еще менее идеальная, чем когда-либо.

– Уходи, Зафир, наш разговор закончен.

Но он пропустил ее слова мимо ушей.

– Подумай, от чего ты отказываешься, Кэт. От шанса вернуться к своей прежней жизни. Ты подумала, что ты при этом теряешь?

Он назвал сумму, которая действительно изменила бы всю ее жизнь. Кровь отхлынула от ее лица.

Он достал из внутреннего кармана визитную карточку и протянул ей. Она неохотно взяла ее.

– Это мой личный номер. Я остановился в своем пентхаусе. Даю тебе время до завтрашнего утра, Кэт. Если до того времени ты не свяжешься со мной, я найду другую модель и навсегда исчезну из твоей жизни.

Она смотрела на него и удивлялась, что когда-то верила, что он любит ее, потому что сделал ей предложение. Но им двигали совсем другие мотивы. Она была тщательно осмотрена и признана подходящей. Идеальной. А теперь Зафир предлагал ей вернуться в тот мир, который однажды так жестоко отверг ее. И не только это. Он предлагал ей вернуть на время их прежние отношения и уничтожить еще ту оставшуюся живой часть ее сердца, которая как-то функционировала.

Кэт стала сильнее после всего, что пришлось ей пережить за последние восемнадцать месяцев. Но она была все еще достаточно слаба для этого. Сколько бы денег он ей ни предлагал.

Не спуская глаз с Зафира, она взяла карточку, разорвала ее и бросила обрывки на пол.

– Прощай, Зафир.

Его глаза сверкнули, а челюсти сжались. Немного помолчав, он сказал:

– Как хочешь, Кэт. Прощай.

Но когда Зафир повернулся и пошел к двери, подхватив по дороге пальто, и когда дверь закрылась за ним, последнее, что она чувствовала, – это триумф.

Она чуть не бросилась вслед за ним, умоляя его не уходить. Но Зафир уже однажды разрушил ее жизнь. Она не могла позволить случиться этому во второй раз.

Так что она осталась стоять на месте, а когда услышала звук отъезжавшей машины, шумно выдохнула и опустилась на диван.

Она огляделась по сторонам, словно впервые глядя на свое окружение. Она уже привыкла к полупустым комнатам и скудному декору, но это было все, что она могла позволить себе после несчастного случая, ее долгого и дорогого лечения, даже учитывая, что большая часть долга теперь была аннулирована.

Причиной тому был тот факт, что после того, как те фотографии были опубликованы, фотограф, который шантажировал ее, лишился этой возможности. То, чем он грозил ей, уже свершилось, и она отчасти была рада этому.

Она множество раз хотела признаться во всем Зафиру, но слишком боялась его реакции. Как мог такой человек, выросший в совсем другом окружении, понять, почему она пошла на это?

И разве все закончилось не так, как она боялась? Она никогда не забудет выражение отвращения и ужаса на его лице, когда он узнал о ее прошлом.

Она встала и начала рассказывать по комнате. И тут ее взгляд упал на стоявшие в углу костыли и складное инвалидное кресло. Зафир не заметил их. К своему стыду, Кэт должна

была признать, что это было еще одной причиной, почему она так поспешно выставила Зафира за дверь. Потому что она не смогла бы вынести, если бы он узнал, что случилось с ней. Потому что он больше не стал бы хотеть ее.

Потому что она изменилась окончательно и бесповоротно.

Кэт взяла свои костыли и отправилась в свою крошечную спальню. Она сняла кроссовки, затем стянула с себя джинсы и встала у зеркала.

С первого взгляда Зафир мог и не заметить никаких изменений. Она стояла на двух ногах, была того же роста, что и прежде, ее осанка не изменилась. Но потом она представила, как его взгляд опускается ниже и останавливается на левой ноге. На протезе, с его механической лодыжкой и искусственной стопой.

Даже сейчас Кэт не могла вспомнить ничего о самом роковом событии в ту ночь. Она помнила лишь, что переходила дорогу, а через день очнулась в больнице, где врач сообщил ей, что ей вынуждены были ампутировать левую ногу почти по колено. Иногда в ее памяти всплывали воспоминания о том, как на ее ноге лежит тяжеленный груз, а вокруг нее толпятся люди. Но она не могла ни пошевелиться, ни сказать что-нибудь. А потом она провалилась в темноту. Поэтому временами у нее случалась клаустрофобия.

Кэт села на кровать и начала отстегивать протез. Она давно уже не позволяла себе упиваться жалостью к себе. Ее окончательно спасла от этого ее агент, Джулия, ее старая подруга. И местный реабилитационный центр. Именно здесь она научилась жить в новой реальности.

И постепенно Кэт приняла случившееся и научилась справляться с трудностями. И все в ее жизни почти наладилось, до появления Зафира.

Кэт могла честно признаться себе, что со времени несчастного случая она научилась жить одним днем. И она надолго заперла в глубине памяти ту последнюю ночь с Зафиром. Но сейчас память о ней стала возвращаться, словно теперь Кэт готова была справиться и с этим.

Может быть, он был прав? Может быть, их отношения остались незаконченными? Может быть, если бы она согласилась на этот проект, это помогло бы ей похоронить ее призраков? Призрака отношений, которые, как она думала, существовали между нею и Зафиром? Призрака смерти ее матери и постоянное чувство вины, что она не смогла спасти ее, потому что ее мать не хотела, чтобы ее спасали?

После сегодняшнего визита Зафира Кэт уже не могла обманывать себя, что он остался в далеком прошлом. Больше всего ужаснула ее реакция на него, как на мужчину. После несчастного случая если ей и приходили в голову мысли о сексе, то она всегда представляла себе партнера нежного, доброго и бесконечно терпеливого.

Зафир не мог похвастать этими качествами. Он привык, что его окружает совершенство. Он вращался среди ярких, выдающихся и исключительно красивых женщин.

Кэт охватила паника. Она ни за что не сможет довериться Зафиру в интимном плане теперь, когда стала другой.

Она снова вернулась мыслями к той роковой ночи и их ссоре. Она почувствовала укоры совести из-за того, что так резко покинула его. Не слишком ли она поспешила? Но когда она поняла, что он не любит ее, последнее, чего ей хотелось, – попытаться оправдаться перед человеком, который считал ее просто предметом роскоши.

Так же относилась к ней и ее мать. Она видела в ней только возможность добывать деньги, пользуясь ее красотой. И Зафир ничем не отличался от нее. Он практически признался, что сделал ей предложение лишь потому, что она удачно вписывалась в его жизнь. А Кэт так страстно мечтала о том, чтобы ее любили ради нее самой.

Но она боялась, что ее раны не затянутся, пока она не заставит Зафира выслушать правду о тех фотографиях и о сенсационных заголовках в прессе.

Не то чтобы она хотела большего... Эта перспектива опять заставила ее впасть в панику.

Она будет отчаянно отрицать, что ее влечение к нему осталось таким же сильным. Она никогда не решится показаться ему такой, какой она теперь стала.

Но даже если она рассмотрит его предложение в чисто профессиональном плане, перспектива вернуться в тот мир ужасала ее. Да еще в присутствии Зафира. После всех усилий, которые она потратила, чтобы отгородиться от того мира глухой стеной.

Ни за что. Она не могла сделать это. Она все еще была недостаточно сильной.

Кэт всегда знала, что не сможет скрываться под именем Кейси Смит всю жизнь. Джулия все больше и больше давила на нее, уговаривая выйти из заточения и снова показать себя миру.

И вот теперь Зафир предложил ей контракт. Но он всегда требовал совершенства во всем, и он отверг ее, когда она впала в немилость. Она не даст ему второго шанса сделать то же самое.

Она подумала о той сумме денег, которую он упомянул, и осознала, что это дало бы ей возможность вернуть Джулии долг. Ее подруга поддерживала Кэт не только в течение первых шести месяцев, проведенных ею в реабилитационном центре, но и сейчас продолжала помогать ей. Но еще она смогла бы помочь реабилитационному центру, который столько сделал для ее восстановления. Из-за отсутствия средств центр был на грани закрытия, и Кэт смогла бы помочь им.

Если она примет предложение Зафира.

Ее сердце замерло от страха и странного возбуждения. Если согласится, она сможет использовать это как средство доказать себе, насколько они с Зафиром не подходят друг другу. Несмотря на сумасшедшее сексуальное влечение.

И она была достаточно сильной, чтобы принять его предложение, а потом уйти с высоко поднятой головой.

Это будет чисто деловое соглашение. Зафир никогда больше не затронет ее эмоций и не дотронется до ее тела. Стена, которую Кэт возвела вокруг себя после аварии, была непроницаемой. Он не сможет разрушить ее.

Она взяла телефон со стола, прежде чем лишится решимости. И она делала это не ради себя. Теперь она знала, что потратит деньги на благое дело. И это было главным.

Зафир ясно сказал, что оставит ее в покое, и Кэт знала, что он не шутит. Он был гордым мужчиной. Он не станет просить дважды, а тем более умолять.

Она сняла трубку и набрала номер Джулии.

Глава 3

Зафир стоял у окна в кабинете своего пентхауса и смотрел на Манхэттен, залитый осенним солнцем. Он старался не признаваться себе, что испытывает чувство триумфа и удовлетворения, но это давалось ему с трудом.

Но вместе с этим он чувствовал и некоторое разочарование, потому что, когда накануне вечером он уходил от Кэт, она была настроена весьма решительно. И хотя это сильно разозлило его, он в глубине души восхищался ею. Было редкостью найти желающего противиться ему в чем-либо, особенно теперь, когда он стал королем.

Он вспоминал, как был ошеломлен тем, что она отвергла его предложение. И с трудом сдерживался, чтобы не приказать водителю повернуть назад, войти в квартиру Кэт и напомнить ей уже не словами, как хорошо им было вместе. И как хорошо им сможет быть вместе опять.

А ровно в восемь часов утра на его личный телефон позвонила агент Кэт и подтвердила, что она все-таки решила принять его предложение.

В настоящий же момент Кэт была на совещании со своим агентом и представителем Зафира, подписывая контракт. А остаток дня она проведет в подготовке к турне с командой стилистов.

Итак, ее холодность и решимость вчера вечером были лишь притворством. Как и тогда, когда при их первой встрече она одурачила всех, притворяясь честной и работающей, использующей все возможности, которые ей предоставлялись.

По крайней мере, она была честна в том, что происходила из бедной семьи, что в глазах Зафира делало ее лишь более привлекательной. Она являлась воплощением американской мечты – умением достичь успеха, невзирая на обстоятельства.

А на самом деле ее прошлое было далеко не таким безупречным. У нее были огромные долги, которые она тщательно скрывала, несмотря на заградительные гонорары, которые она зарабатывала как одна из ведущих моделей своего времени. Ее мать была наркоманкой, отца она не знала и практически не получила никакого образования. Не говоря уже о самом скандальном – тех пикантных фотографиях, которые были сделаны, когда ей было всего семнадцать лет. Очевидно, для того, чтобы купить матери очередную дозу наркотика.

Даже сейчас, когда Зафир вспоминал об этих откровенных снимках, его руки непроизвольно сжимались в кулаки. Кэт была на них такой юной и в то же время смотрела в камеру с почти вызывающим видом. Ярость, которую он испытывал по отношению к человеку, стоявшему по ту сторону камеры, пугала его самого своей неистовостью. Но то, что он чувствовал по отношению к Кэт, было гораздо сложнее. Злость, разочарование. Желание защитить ее. Боль от ее предательства.

Когда он предъявил ей эти фотографии, он хотел услышать от нее, что она была невольной жертвой, чтобы он мог переложить вину на кого-то другого. Но она согласилась с ним, что не была идеальной. Что у нее есть свои недостатки. После чего она вышла из его дома и исчезла. Он снова и снова прокручивал эту ситуацию в голове, пытаясь понять, как он мог быть таким наивным.

Он даже начал сомневаться в том, что она была девственницей, или это был трюк, призванный привлечь его внимание. Безусловно, ее невинность шокировала его в то время, когда она призналась в этом. Он полагал, что после двадцати лет девственности являются таким же мифом, как единороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.